

С.Н. Гончаров

**«Немирный вариант»
«воссоединения Тайваня с родиной»:
реальная стратегия и политические спекуляции. Часть 2.**

Продолжение

(начало – часть 1, опубликованная в номере 3(8) 2024 г.)

Аннотация: В статье рассматривается активно обсуждаемый в последнее время в экспертных и политических кругах вопрос о возможности применения КНР «немирного варианта» воссоединения Тайваня. Автор подходит к такой возможности на основе изучения истории и современного состояния тайваньского вопроса, позиций Пекина и Тайбэя, а также Вашингтона и других возможных участников событий, связанных с решением судьбы острова. Во второй части статьи рассматривается стратегический выбор, стоящий перед новой тайваньской администрацией, возглавляемой Лай Циндэ, и оценивается вероятность возникновения вооруженного конфликта вокруг Тайваня. Сделан вывод о незаинтересованности основных политических игроков, вовлеченных в тайваньскую проблему, в развязывании такого конфликта по крайней мере в обозримом будущем. В приложении рассматривается «консенсус-92» – формулировка, описывающая статус Тайваня и приемлемая как основа для переговоров как для Пекина, так и для части тайваньских политиков. Показана история становления «консенсуса» в качестве части официальной политики КНР на самом высоком уровне.

Ключевые слова: Тайвань, Белые книги КНР, Чэнь Шуйбянь, тайваньский вопрос, «красные линии» для КНР.

Автор: Гончаров Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН. ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

S·N·贡恰罗夫

**“台湾回归祖国”的“非和平方案”：现实战略与政治投机
(供思考的信息)。第二部分**

摘要: 本文探讨了最近专家界和政界积极讨论的有关中华人民共和国使用“非和平方案”统一台湾可能性的问题。作者主要基于对“台湾”问题的历史和现状、北京和台北以及华盛顿和其他可能参与者立场的研究探讨了这种可能性。本文第二部分研究了赖清德领导的台湾新政府面临的战略选

择，并评估台湾周边发生武装冲突的可能性。附录研究了所谓的“九二共识”，其阐述了台湾的地位，并且可以作为北京和部分台湾政治人士共同接受的谈判基础。

关键词：台湾；中华人民共和国《白皮书》；陈水扁；台湾问题；中华人民共和国的“红线”。

作者：谢尔盖尼古拉耶维奇贡恰罗夫，历史学副博士，俄罗斯科学院东方学研究所中国部首席研究员。ORCID：0000-0001-8774-0869。E-mail: goncharovsn@gmail.com

Sergey N. Goncharov

The “Non-Peaceful Option” of “Taiwan’s Reunification with the Motherland”: the Real Strategy and Political Speculations. Part 2

Abstract: The article examines a topic that has been actively discussed recently in expert and political circles: the possibility of the People’s Republic of China (PRC) adopting a “non-peaceful option” for reunifying Taiwan. The author approaches this possibility by studying the history and current state of the Taiwan issue, the positions of Beijing and Taipei, as well as those of Washington and other likely participants in events related to the future of the island. The second part focuses on the strategic choices facing the new Taiwanese administration, led by Lai Ching-te, and assesses the likelihood of an armed conflict over Taiwan. The appendix addresses the so-called “1992 Consensus,” a formulation describing the status of Taiwan that is acceptable as a basis for negotiations to both Beijing and some Taiwanese politicians.

Keywords: Taiwan, White Papers of the PRC, Chen Shui-bian, Taiwan question, “red lines” for the PRC.

Authors: *Goncharov Sergey N.*, Candidate of Sciences (History), Leading Research Fellow, Department of China, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

1.4 Стратегический выбор для Лай Циндэ: новая «большая сделка» с «другим берегом Пролива» или поражение на выборах после первого срока

Наличие подобных вопросов, на которые нет официальных ответов, приобрело особенно опасный характер после избрания в январе 2024 г. Лай Циндэ «президентом» Тайваня. Из всех участников выборов этот деятель, несомненно, являлся для КНР наименее желательным кандидатом. В Пекине никогда не скрывали того факта,

что оценивают его как не менее «злокачественного сепаратиста», чем госпожа Цай Инвэнь, как продолжателя проводившейся ею политики.

Для того чтобы оценить перспективы развития ситуации во время правления Лай Циндэ, целесообразно учесть следующие серьезные факторы.

1. При выработке своего отношения к тому или иному тайваньскому лидеру власти КНР прежде всего исходили и исходят из отношения тайваньских «президентов» к вопросам объединения Китая и к «принципу одного Китая».

В своей первой инаугурационной речи (20 мая 1990 г.) «президент» Ли Дэнхуэй продемонстрировал сугубо конструктивное отношение к этой теме: «...хотя различные направления строительства, которое осуществляла Китайская Республика, ограничивались только районом Тайваня, островов Пэн(ху), Цзинь(мэнь) и Ма(цзу), однако при планировании мы никогда не упускали из вида перспектив всего Китая. Тайвань и континент являются неотъемлемыми частями Китая, все китайцы являются соотечественниками, которые связаны кровными узами... Объединение, обогащение и усиление Китая является общей надеждой всех китайцев» [Kaichuang zhonghua...].

Именно такой подход позволил во время первой легислатуры Ли Дэнхуэя прийти к взаимопониманию по ряду важных вопросов в конце 1992 г. и заключить целую серию соглашений о сотрудничестве в апреле 1993 г. На этом фоне китайская сторона в тот период предпочла не критиковать Ли за его слова о том, что «Китайская Республика является независимым и суверенным государством».

Четыре года спустя Ли Дэнхуэй во второй речи при вступлении в «президентскую» должность резко раскритиковал власти КНР за военное давление на Тайвань, однако в целом не изменил тем позициям, которых придерживался в первом выступлении:

«По своей сути Китайская Республика является суверенным государством. Между двумя берегами Пролива не существует проблем национальной или культурной идентичности, существует только борьба между социальными системами и образами жизни. Здесь у нас нет необходимости и возможности избирать курс на так называемую „независимость“. Фактом является то, что в течение более 40 лет два берега пролива из-за исторических причин управлялись раздельно, будучи разъединенными морем; однако же фактом является и то, что обе стороны на берегах пролива стремятся к цели объединения» [Zongtong jiuuzhi yanshuo...].

Совсем по-иному обстояло дело при «президенте» Чэнь Шуйбяне. В своем первом инаугурационном выступлении (20 мая 2000 г.), когда он еще не отказался официально от признания «консенсуса-92», Чэнь упомянул только о том, что вопрос об «одном Китае» нужно «урегулировать в будущем»¹.

К началу второй «президентской» каденции (20 мая 2004 г.) Чэнь Шуйбянь несколько раз открыто заявлял о своем отказе признавать существование «консенсуса-92». Не удивительно, что его позиция по вопросам объединения оказалась беспрецедентно неконструктивной: «Мы можем понять, что на другом берегу Пролива, исходя

---

¹ «...共同来处理未来“一个中国“的问题”(台湾站起来—迎接向上提升的时代, 中华民国第十任总统就职演说, 总统陈水扁, 2000年5月20日). 维基文库.

из исторических связей и национальных чувств, не способны отказаться от того, чтобы придерживаться принципа „одного Китая“. Равным образом, пекинские власти также должны в полной мере осознать сильнейшие убеждения тайваньского народа, который уповает на демократию, любит мир, стремится к жизни. Если на противоположном берегу не поймут этих добрых чаяний 23-миллионного народа, будут продолжать применять в отношении Тайваня угрозы применения вооруженной силы и политической изоляции, без всяких причин будут стремиться отрезать Тайвань от международного сообщества, то это будет приводить только к тому, что устремления народа (острова. – С.Г.) будут все более отдаляться от другого берега пролива»².

Легко заметить, что для Китая обозначенная здесь позиция Чэнь Шуйбяня является существенно более негативной, чем позиция его предшественника Ли Дэнхуэя. При всем том, Чэнь Шуйбянь заявлял, что намерен руководствоваться «конституцией Китайской Республики». В этих условиях КНР продолжала подчеркивать, что в том случае, если Чэнь признает «консенсус-92», станут возможными разрядка напряженности в Проливе и возобновление переговоров о сотрудничестве. В «Приложении», завершающем данную статью, продемонстрировано то обстоятельство, что и термин «консенсус-92» был произведен на свет в начале «президентства» Чэня для того, чтобы руководители, подобные ему, могли достигать компромиссов с КНР без необходимости идти на совершенно неприемлемое для них согласие с «принципом одного Китая».

Правление Ма Инцзю ярко продемонстрировало, на какие серьезные позитивные шаги готов пойти «другой берег Пролива» в ответ на недвусмысленное подтверждение властями Тайваня своей приверженности «консенсусу-92».

Как уже отмечалось выше, Цай Инвэнь во время первой каденции пыталась продемонстрировать уважение к «консенсусу-92» как к историческому явлению, а в период второй каденции полностью от него отказалась.

2. Как известно, история конкурентных выборов на Тайване началась с представителя Гоминьдана Ли Дэнхуэя. Все «президенты» начиная с Ли избирались на два срока подряд. Судя по всему, на Тайване политика «в отношении другого берега Пролива» является самой яркой «визитной карточкой», отличающей одного кандидата от другого во время «предвыборных кампаний», и в значительной степени определяет исход борьбы за голоса избирателей.

Ли Дэнхуэй во время своего первого «президентского срока» (с 1988 по 1996 г.) очень последовательно и энергично выступал с поддержкой принципа «одного Китая» и за грядущее воссоединение страны. Логика развития ситуации вынудила его вступить в спор с КНР по вопросу о «суверенитете Китайской Республики», что, в конечном счете, привело к выдвижению им концепции «особых отношений между двумя суверенными государствами на разных берегах пролива».

В итоге отношения Тайваня с КНР беспрецедентно обострились. С точки зрения значительной части избирателей острова это означало неудачу первоначального курса Ли Дэнхуэя на поддержку «одного Китая» и движение к «воссоединению» и одновременное отстаивание тайваньского «суверенитета». В результате, после второго «президентского» срока Ли значительная часть избирателей склонилась к тому, что-

² 为永久台湾奠基, 中华民国第十一任总统就职演说, 总统陈水扁, 2004年5月20日, 本作品收录於“总统府公报(民国93年5月26日)».

бы отказаться от такой «стратегической двусмысленности» и поддержала сторонника движения к «независимости».

В первой инаугурационной речи представляющего ДПП Чэнь Шуйбяня (2000 г.) он с энтузиазмом рассуждал о грядущих достижениях в развитии острова в результате проведения им, Чэнем, политики, направленной на укрепление идентичности Тайваня, фактически эквивалентной движению в сторону независимости. Этот курс не мог не вызвать противодействия со стороны КНР и роста напряженности в отношениях между двумя берегами Пролива, что не могло обрадовать значительную часть избирателей. Произошла инаугурационная речь по случаю второго «президентского срока» в 2004 г., Чэнь Шуйбянь вынужден был признать, что не располагает необходимой поддержкой большинства населения страны для проведения конституционных реформ, направленных на достижение «независимости»³. К концу второго срока Чэнь Шуйбяня значительная часть избирателей склонилась к мнению о целесообразности смены курса, выдвигая на руководящий пост последовательного сторонника максимально возможного развития взаимодействия с «противоположным берегом Пролива».

Таковым стал Ма Инцзю, который с не меньшим энтузиазмом, чем Чэнь Шуйбянь, в первой инаугурационной речи (2008 г.) заявил о политическом курсе, совершенно противоположном политике последнего – о намерении добиваться процветания Тайваня путем самого широкого развития сотрудничества с КНР. Хотя Ма Инцзю добился несомненных успехов в наращивании практического взаимодействия с «континентальным Китаем», его последовательные усилия вызвали недовольство среди значительных групп тайваньских избирателей⁴. Не удивительно, что в своей второй речи при вступлении в должность Ма вынужден был признать, что часть населения острова не поддерживает такой стратегический курс⁵. Маятник вновь качнулся в сторону приверженцев «независимости».

Госпожа Цай Инвэнь, пришедшая на смену Ма Инцзю, должна была решить две трудно совместимые задачи. С одной стороны, ей надо было оправдать надежды про-

³ «Я, Абянь (простонародное самоименование, часто употребляемое Чэнь Шуйбянем. – С.Г.), также глубоко понимаю, что по таким сюжетам, которые затрагивают вопросы государственного суверенитета, территории, а также объединения или независимости, в настоящее время в тайваньском обществе еще не сформировался консенсус подавляющего большинства населения...» (...阿扁也设切了解, 涉及国家主权, 领土及统独的议题, 目前在台湾社会尚未形成绝大多数的共识...). Цит. по: 为永久台湾奠基, 中华民国第十一任总统就职演说, 总统陈水扁, 2004年5月20日, 本作品收录於“总统府公报(民国93年5月26日)” («Заложить основу для вечного Тайваня. Инаугурационная речь одиннадцатого «президента Китайской Республики»).

⁴ «...политика Ма в отношении континента была яростно раскритикована Демократической прогрессивной партией (ДПП) и ее зачастую уничижительно именовали предательством реальных интересов Тайваня. Критики обвиняли правительство Ма и его Националистическую партию (Гоминьдан) в „продаже интересов Тайваня Китаю“ на том основании, что Гоминьдан выступает за объединение, а сам Ма никогда не отождествлял себя с Тайванем. Хотя все эти обвинения были эмоциональными и раздутыми, они имели определенное влияние на тех, кто ничего не выиграл от сотрудничества с континентом...» [Jiang Yi-huah, 2017, p. 19].

⁵ «В течение прошедших четырех лет то, что мы улучшили отношения между двумя берегами Пролива, снизили напряженность в Тайваньском проливе, принесли мир и развитие, получило поддержку со стороны широких народных масс, однако же по-прежнему существует часть народных масс, испытывающая сомнения в связи с нашей политикой в отношении континента...» [Zhongghua Minguo di shisan...].

голосовавших за нее сторонников «независимости», а с другой стороны – в максимальной степени сохранить достижения в практическом сотрудничестве с континентом, которые были заслугой Ма Инцзю, оставить «окно возможностей» для более глубокого сотрудничества с КНР не только по вопросам экономического взаимодействия, но и по проблемам безопасности.

Такая общая позиция была выражена в первой инаугурационной речи Цай Инвэнь: «Я была избрана президентом в соответствии с Конституцией Китайской Республики, я обязана защищать суверенитет и территорию Китайской Республики; что касается проблем Восточного моря (Восточно-Китайского моря. – С.Г.), то я считаю, что нужно отложить в сторону споры и заниматься его совместным освоением.

Мы также намереваемся прилагать усилия для сохранения действующего механизма диалога и общения между двумя берегами Пролива. В 1992 г. организации, [представляющие] два берега Пролива, придерживаясь политической идеологии взаимных уступок и понимания, стремления к согласию при сохранении разногласий, провели контакты и обсуждения, достигли по некоторым вопросам общего понимания или понимания позиции другой стороны, я уважаю этот исторический факт. Оба берега Пролива должны совместно ценить и оберегать ту реальность и те результаты, которые накопились и сформировались благодаря контактам и переговорам за более чем 20 лет, прошедшие после 1992 г. На этой уже выстроенной фактической и политической основе нужно продолжать продвигать вперед мирное и стабильное развитие отношений между двумя берегами Пролива. Новое правительство будет урегулировать практические вопросы между двумя берегами Пролива в соответствии с Конституцией Китайской Республики, правилами отношений между людьми, [проживающими] на двух берегах Пролива⁶ и другими имеющими к этому отношение законодательными актами. Правящим партиям двух берегов Пролива необходимо сбросить с себя историческое бремя, открыть диалог в духе доброй воли, сделать счастливым народ по обоим берегам Пролива.

Для того, что я сказала, имеется политическая основа, включающая в себя несколько ключевых факторов.

1. Исторические факты переговоров между двумя организациями в 1992 г., а также общее понимание [ряда вопросов], достигнутое в духе стремления к согласию при сохранении разногласий, являются историческими фактами.

2. Действующее ныне конституционное устройство Китайской Республики.

3. Результаты, полученные благодаря переговорам, контактам и взаимодействию между сторонами в течение более 20 лет.

4. Тайваньская демократическая система и общее народное мнение» [Zhonghua minguo di 14 ren...].

Попробуем прежде всего привлечь внимание к тем тезисам из выступления Цай Инвэнь, которые призваны были успокоить Пекин.

---

⁶ Положение о контактах населения двух берегов Пролива (两岸人民关系条例). Это принятое в обиходе сокращенное название тайваньского документа – Положения о контактах населения района Тайваня и районов континента (台湾地区与大陆地区人民关系条例), вступившего в силу 18 сентября 1998 г.

- В самом начале этого раздела выступления Цай Инвэнь использовала выдвинутую Дэн Сяопином для разрешения территориальных проблем в Южно-Китайском море формулировку: отложить в сторону споры и заниматься совместным освоением.
- Цай Инвэнь подчеркнула, что была избрана в соответствии с «Конституцией Китайской Республики» и вообще ничего не упомянула о конституционных реформах, способных привести к «независимости» Тайваня.
- Ее однопартиец Чэнь Шуйбянь вообще не признавал факта существования «консенсуса-92». Цай Инвэнь вполне уважительно оценила этот «консенсус», заявив, что он является историческим фактом.
- Госпожа Цай заявила о необходимости сохранить и приумножить результаты сотрудничества с континентом, достигнутые при Ма Инцзю.

Одновременно, без особого пафоса, она выдвинула несколько тезисов, которые были совершенно неприемлемы для руководства КНР.

- Тайвань является «суверенным государством». По ее мнению, территория «Китайской Республики» – это только Тайвань и прилегающие острова. По умолчанию, отношения с КНР должны строиться как межгосударственные.
- «Консенсус-92» рассматривается только как историческое явление, но никак не в качестве руководства в практической политике.
- Говоря о стремлении руководствоваться мнением народа Тайваня, Цай Инвэнь достаточно прозрачно дает понять, что, по ее оценке, воля большинства склоняется в сторону «независимости».

Три последние позиции, с точки зрения Пекина, были настолько деструктивными, что их негативное влияние неизмеримо превосходило позитив от четырех первых позиций. Отношение к Цай Инвэнь в Пекине вскоре стало откровенно враждебным. В свою очередь глава администрации Тайваня стала предпринимать ответные меры и, как указано в «Приложении», вскоре после начала второго президентского срока, в 2021 г., выдвинула концепцию «четырех непреложных принципов». Это означало полный и открытый отказ от признания «консенсуса-92». Напомним, что, с точки зрения КНР, подобное признание являлось непременным условием снижения уровня конфронтации и возобновления переговоров.

Как и в предыдущих случаях, такое развитие событий не могло не привести к повышению уровня тревожности среди электората. На сей раз результатом этого не стала утрата представителем ДПП президентского поста и приход к власти лидера, который готов в той или иной форме признать «консенсус-92». По мнению автора, сохранению своей власти ДПП обязана несомненным успехом политики Цай Инвэнь в борьбе с пандемией COVID-19. Эта политика, как отмечают многие специалисты, стала едва ли не одной из самых успешных в мире⁷.

---

⁷ Лай Циндэ произносил свою «инаугурационную речь» спустя более чем через два года после завершения пандемии. Тем не менее он уделил в этом выступлении очень много внимания успехам антипандемийных мер, которые были реализованы на острове «под руководством президента, представлявшего ДПП».

При всем при том, мы должны признать, что в период правления Цай Инвэнь произошла заметная эрозия избирательной поддержки ее политики в области отношений с КНР. Самым убедительным доказательством тому является утрата ДПП парламентского большинства и его завоевания теми партиями, которые позитивно относятся к «консенсусу-92».

Принимая во внимание все эти соображения, мы можем попробовать проанализировать особенности содержания инаугурационной речи Лай Циндэ, произнесенной 20 мая 2024 г.

Прежде всего нужно отметить, что в самом начале своего выступления Лай Циндэ выразил приверженность «конституции Китайской Республики» [Lai Qingde zongtong jiuzhi...].

Абзац выступления, посвященный «отношениям между берегами Пролива» выглядит следующим образом: «Поскольку будущее двух берегов Пролива имеет определяющее влияние на ситуацию в мире, то мы, воспринявшие демократизировавшийся Тайвань, будем являться „кормчими мира“. Новое правительство будет придерживаться „четырёх непреложных“⁸, без самоуничтожения будет сохранять статус-кво. Я хотел бы призвать Китай прекратить политические нападки и военные угрозы Тайваню, совместно с Тайванем взять на себя ответственность за мир, прилагать усилия к тому, чтобы мир и стабильность воцарились в Тайваньском проливе и в регионе, добиться того, чтобы весь мир избежал страхов войны.

Народ Тайваня горячо любит мир и старается поддерживать хорошие отношения со всеми людьми. Я всегда считал, что если государство будет считать самым высшим делом благосостояние народа, то мир в Тайваньском проливе, взаимная выгода и взаимная польза, сосуществование и совместное процветание, должны превратиться в общую цель их и нас.

Поэтому мы хотели бы, чтобы Китай правильно относился к факту существования Китайской Республики, уважал выбор тайваньского народа, проявил искренность, стал сотрудничать с законно избранным правительством Тайваня, на основе принципов равноправия и уважения заменил конфронтацию диалогом, заменил блокаду контактами. Начать можно с реализации туристических поездок на равноправной основе, а также с прибытия на Тайвань соискателей ученых степеней. Совместно будем стремиться к миру и процветанию.

Уважаемые соотечественники, мы стремимся к идеалам мира, однако же не должны питать иллюзий. Пока Китай не отбросил политику военного нападения на Тайвань, граждане государства должны понимать: если даже мы примем все позиции Китая, отбросим суверенитет, все равно не смогут исчезнуть попытки Китая поглотить Тайвань» [Lai Qingde zongtong jiuzhi...].

Принимая во внимание приведенные выше соображения, мы можем констатировать следующее:

- в своей политике в отношении Тайваня Лай Циндэ проявил себя как верный наследник политики Цай Инвэнь, крайне неблагоприятной для КНР;

⁸ См. Приложение в данной статье.

- присягнув на верность «конституции Китайской Республики», Лай Циндэ гарантировал, что не пересечет главную «красную линию», начертанную КНР. В ответ КНР, по идее, должна придерживаться принципа возобновления переговоров и сотрудничества в случае признания Лай Циндэ «консенсуса-92»;
- новый тайваньский «президент» вынужден хоть и косвенно, но очень определенно признать, что сейчас на него оказывается самое серьезное давление в пользу признания таких, например, принципиальных для КНР политических установок, как «консенсус-92» и вынужден в самом начале своего правления разъяснить избирателям иллюзорность политических перспектив такого варианта. Здесь проявилась характерная для Тайваня динамика развития настроений избирателей, которая ранее отмечалась в течение периодов правления Ли Дэньхуэя, Чэнь Шуйбяня, Ма Инцзю и Цай Инвэнь. Настроения тайваньских избирателей вполне можно понять. Восемь лет правления Цай Инвэнь приблизили их к опасной конфронтации, которой можно избежать, заплатив, с точки зрения основной части обывателей/избирателей, не слишком высокую цену – выражение согласия с выдвигаемой КНР некоей абстрактной политической формулировкой.

Можно выделить пять факторов, оказывающих давление на Лай Циндэ в пользу признания некоторых важных для КНР позиций.

1. Как отметил авторитетный китайский специалист профессор Цзя Цинго, Лай Циндэ прекрасно понимает, что в соотношении сил между островом и континентом произошли радикальные изменения, и если Лай не сошел с ума, то никогда не предпримет действий, ведущих к «независимости Тайваня», а значит к войне⁹. «Украинский кризис» оказал неоднозначное и разнонаправленное, в том числе и не во всем благоприятное для интересов КНР, влияние на ситуацию вокруг Тайваня. Один из аспектов подобного влияния, несомненно, побуждает и руководство США и власти острова куда более серьезно, чем прежде относиться к выдвигаемым Пекином «красным линиям» – китайские эксперты, например, указывают, что «украинский конфликт» перешел в острую фазу, в частности, по той причине, что были проигнорированы российские предостережения относительно пятикратного расширения НАТО на Восток¹⁰.

2. Китайские специалисты также подчеркивают, что США категорически выступают против каких-либо шагов тайваньского руководства, которые ознаменуют „независимый“ статус острова¹¹. Понимая это, Лай Циндэ уже после своего избрания во время беседы с сотрудниками одного из авторитетных исследова-

---

⁹ Chufei Lai Qingde fengle, fouze bu hui chu peng yi zhong dixian 陆学者：除非赖清德疯了，否则不会触碰一中底线 [If Lai Qingde isn't crazy, he won't cross China's Red Line]. 经济日报(台北) [Economic Daily News (Taipei)]. URL: <https://money.udn.com/money/story/5603/78057050> (accessed: 30.06.2024) (In Chinese). Цзя Цинго является членом Постоянного комитета (президиума) Национального политического консультативного совета Китая (НПКСК).

¹⁰ См.: Гончаров С.Н. Китай и специальная военная операция России (февраль 2022 – апрель 2023 г.). СПб.: Нестор – История, 2024. Сс. 123, 178–179.

¹¹ См. сноску 6.

тельских центров США заявил, что в своей инаугурационной речи 20 мая 2024 г. намерен сделать акцент на «сохранении статус-кво на Тайване», а в будущем собирается развернуть с КНР диалог о том, что мир – благо для обоих берегов Пролива. Отмечается в этой связи, что после своего избрания Лай Циндэ вообще предпочитает вести себя тихо, не допуская каких-либо раздражающих КНР заявлений или жестов¹².

3. Сообщается и о том, что ближайшие соратники Лай Циндэ, известные как «отъявленные сепаратисты», крайне обеспокоены перспективой обострения отношений с КНР и в приватном порядке советуют ему предпринять какие-то действия, демонстрирующие готовность к прекращению противостояния и к улучшению отношений¹³.

4. Близкие к КНР наблюдатели обратили внимание на то, что Лай Циндэ назначил Чжэн Вэньцзя (郑文灿) ответственным секретарем «Фонда обменов через Тайваньский пролив» (海峡交流基金会) и спонсором Демократической прогрессивной партии по вопросам политики в отношении континентального Китая. В бытность мэром г. Таюаня Чжэн Вэньцзя энергично занимался развитием связей с КНР и даже создал для этого специальную рабочую группу в городском правительстве. Журналисты сделали вывод о том, что подобное назначение свидетельствует о намерении Лай Циндэ не на словах, а на деле активно расширять сотрудничество с континентальным Китаем¹⁴. Официальная китайская реакция на сделанный «президентом» Тайваня выбор сводилась к тому, что какие-либо отдельные назначения не могут в корне изменить нынешнюю тупиковую ситуацию в контактах между двумя берегами Пролива. Для достижения позитивных сдвигов, по мнению Пекина, необходимо признание Лай Циндэ «консенсуса-92»¹⁵. Вместе с тем, хотя пресса КНР до этого критиковала практически все решения и действия Лай Циндэ, данное назначение не вызвало осуждения или критики с ее стороны.

5. Этот пункт является последним в порядке перечисления, но ни в коем случае не наименее важным по значимости. Как известно, по результатам «парла-

¹² Dalu jiu Taihai hua xia hongxian, Lai Qingde cheng jiang lixing duidai liang'an guanxi, bu hui taidu大陆就台海划下红线, 赖清德称将理性对待两岸关系, 不会“台独”[Mainland China has drawn a red line in the Taiwan Strait, Lai Qingde says he will take a reasonable approach to relations between the two sides of the strait and will not go for “Taiwan independence”]. Sohu.com. 27.04.2024.URL: https://www.sohu.com/a/774425333_121450515 (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

¹³ “5.20” “Hou xiang yu dalu hudong? Lai Qingde xian yao zhi” taidu “xinbing” “5.20” “后想与大陆互动? 赖清德先要治”台独“心病”[After the inauguration on May 20, does he think about interacting with the mainland? Lai Qingde should first cure the mental illness that is “Taiwan independence”] 29.03.2024. Taiwan.cn. URL: (http://www.taiwan.cn/plzhx/plyzl/202403/t20240329_12609420.htm) (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

¹⁴ Lai Qingde liang'an renshi renming “huan tang bu huan yao” 赖清德两岸人事任命 “换汤不换药” [Lai Qingde's personnel appointments on issues (of contacts) between the two banks are “a change in form without changing the essence”]. Takungpao. com. 26.04.2024. URL: <https://www.takungpao.com/news/232110/2024/0426/965658.html> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

¹⁵ Guowuyuan tai ban xinwen fabu hui jilu 国务院台办新闻发布会辑录 [Excerpts from the press conference of the Taiwan Affairs Office of the State Council]. Taiwan Affairs Office of the State Council. 26.04.2024. URL: http://www.gwytb.gov.cn/m/speech/202406/t20240626_12630835.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

ментских выборов», которые были проведены одновременно с «президентскими», Демократическая прогрессивная партия утратила большинство в законодательном органе. За эту нее проголосовало примерно 40% избирателей, принявших участие в голосовании, а за Гоминьдан и Народную партию – в совокупности 60%. Бывший «президент» Тайваня Ма Инцзю, представлявший Гоминьдан, посетил КНР и 10 апреля 2024 г. был принят председателем Си Цзиньпином. После возвращения на Тайвань Ма Инцзю публично призвал Лай Циндэ отказаться от его нынешней позиции и признать «консенсус-92»¹⁶. Тогдашний председатель партии Гоминьдан Хоу Юи, который был основным соперником Лай Циндэ во время «президентских выборов», однозначно поддерживает «консенсус-92» и выступает против «независимости Тайваня»¹⁷.

Пожалуй, наибольший интерес вызывает позиция главы Тайваньской народной партии Кэ Вэньчжэ. В 2015 г., будучи мэром Тайбэя, он сформулировал так называемую «новую точку зрения на „один“ и „пять“» (一五新观点). Насколько можно понять, эта концепция состоит в следующем: по мнению Кэ Вэньчжэ, «нет проблем с принципом „одного Китая“, весь мир озабочен только тем, каково его содержание»¹⁸ (см. сноску 12).

По мнению Кэ Вэньчжэ, «при обменах между двумя берегами Пролива нужно уважать уже подписанные ранее соглашения и историю взаимодействия на ныне существующей политической основе; исходя из принципов знакомства друг с другом, взаимного понимания, взаимного уважения, взаимного сотрудничества; придерживаясь духа, состоящего в том, что люди, живущие по оба берега Пролива – одна семья; способствовать обменам, наращивать добрую волю, давая возможность народу, находящемуся по оба берега Пролива, стремиться к еще более прекрасному общему будущему»¹⁹.

Кэ Вэньчжэ отметил, что, как он и ожидал, в КНР стали цитировать только ту часть первой составляющей его «новой точки зрения», где указывалось, что у него нет проблем с «принципом одного Китая», и опускали не менее существенную составляющую – с вопросом о том, какое содержание вкладывается в этот принцип. Самое главное, однако же, состояло в том, что общее отношение Пекина к этой концепции было однозначно позитивным²⁰, хотя и признавалась ее расплывчатость.

¹⁶ Zai Lai Qingde shang tai qian, dalu qiangxian yibu chouhua lian chu 2 zhao, min jin dang faxian dashi bu miao 在赖清德上台前，大陆抢先一步筹划连出 2 招，民进党发现大事不妙 [Before Lai Qingde came to power, the mainland took the lead and planned two moves in a row. The DPP discovered that something was seriously wrong]. 163. com. URL: www.163.com/dy/article/J06UL67B05567K46.html (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

¹⁷ Zhiyue Lai Qingde jijin liang'an luxian zhi jiegou yinsu 制约赖清德激进两岸路线之结构因素 [Structural Factors Restraining Lai Qingde's Radical Policy on Cross-Strait Contacts]. Huaxia.com. 31.01.2024. URL: <https://www.huaxia.com/c/2024/01/31/1877402.shtml> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

¹⁸ См. сноску 12.

¹⁹ Там же.

²⁰ Ke Wenzhe zhi lu mei duanzhangquyi, ti yiwu xin guandian 柯文哲指陆媒断章取义，提一五新观点 [Ke Wenzhe Points Out Mainland Media Quoting Him Out of Context, Puts Forward 'New View on 'One' and 'Five']. 中央社，台北 [Central News Agency, Taipei]. 31.03.2015. URL:

Впоследствии некоторые тайваньские авторы стали призывать тогдашнего «президента» Тайваня госпожу Цай Инвэнь взять на вооружение выдвинутую Кэ Вэньчжэ концепцию для того, чтобы преодолеть тупик в отношениях между берегами Пролива²¹.

Этот фактор имеет огромное значение по крайней мере в двух измерениях. Во-первых, можно с большой долей уверенности предположить, что, если Лай Циндэ действительно попытается совершить «сепаратистский конституционный переворот» (что само по себе является весьма маловероятным), то такие его решения будут заблокированы в законодательном органе союзом Гоминьдана и Народной партии, и дело даже не дойдет до референдума²².

Не менее важно то, что «новая точка зрения», выдвинутая Кэ Вэньчжэ, продемонстрировала возможность выработки устраивающей Пекин формулы для отношений между берегами Пролива, которая не совпадает полностью с «принципом одного Китая» и «консенсусом-92». Не исключено, что в условиях давления со стороны Пекина Лай Циндэ в конечном счете присоединится к формулировке Кэ Вэньчжэ, либо выдвинет собственную формулировку, выдержанную в логике сформулированной последним «новой точки зрения». Это позволит Лай Циндэ без потери лица пойти навстречу требованиям Пекина и создать условия для переговоров.

О возможности таких кардинальных позитивных подвижек в сближении позиций сторон при каких-то символических шагах навстречу со стороны Тайбэя свидетельствует, например, то, как резко сменился мрачно-враждебный тон «белых книг» Пекина на подчеркнуто позитивно-конструктивный после прихода к власти Ма Инцзю и начала разрядки между двумя берегами Пролива.

Китайская сторона также на практике неоднократно демонстрировала способность воплощать в жизнь установку Дэн Сяопина на то, что «практика является единственным критерием истины», и проявляла гибкость по таким вопросам, позиция по которым представлялась совершенно незыблемой.

Можно привести пример из числа близких нам реалий. Долгие годы (с 1964 по 1987 г.) во время пограничных переговоров с Советским Союзом китайские партнеры настаивали на том, чтобы в текст официальных соглашений было включено определение договоров о границе, заключенных между династией Цин и царской Россией, как «неравноправных». Это было неприемлемым для советской стороны. Вместе с тем, когда китайские руководители увидели появление реальной перспективы

<https://www.cna.com.tw/news/firstnews/201503310145.aspx> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese); 剖析何文哲「一五新觀點」[Analyzing the New Viewpoint on “One” and “Five” Put Forward by Ke Wenzhe]. National Policy Foundation. 28.04.2015. URL: <https://www.npf.org.tw/3/14965> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

²¹ Guandian toudou: ke P yiwu xin guandian shi liang'an jiangju de wan ling dan? 觀點投書: 柯P「一五新觀點」是兩岸僵局的萬靈丹? [Petition with a Viewpoint: Is Mr. Ke's New Viewpoint on 'One' and 'Five' an Almighty Elixir to Break the Deadlock in Cross-Strait Relations?]. 風傳媒 [Storm Media]. 08.05.2018. URL: <https://www.storm.mg/article/472971> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

²² Это предположение уже подтвердилось на практике: в мае 2024 г. Гоминьдан и Тайваньская народная партия совместно заблокировали принятие предложенного Демократической прогрессивной партией законопроекта, предусматривавшего обязательное получение тайваньскими парламентариями одобрения со стороны спецслужб острова для визитов законодателей в КНР.

заклучения с Советским Союзом пограничных соглашений, соответствующих коренным интересам КНР, они отказались от концепции «неравноправных договоров» ради достижения практического результата, который в конечном счете принес огромный стратегический выигрыш и Пекину и Москве [Киреев, 2006, сс. 66–72, 113, 149, 222].

Еще один яркий пример проявления тактической гибкости для достижения стратегически значимых результатов – переговоры между КНР и Великобританией о статусе Гонконга. На самом деле эти переговоры были совсем не гладкими и порой принимали драматический характер. Главный камень преткновения состоял в том, что Дэн Сяопин с самого начала исходил из того, что в 1997 г., когда истекал срок аренды «новых территорий», Китай должен полностью восстановить суверенитет над Гонконгом. Маргарет Тэтчер первоначально стремилась сохранить суверенитет за своей страной, а Дэн Сяопин реально опасался того, что воодушевленная победой в «Фолклендской войне», «железная леди» может пойти на применение вооруженной силы для отстаивания такой точки зрения.

Китайский лидер в этой связи дал приказ НОАК готовиться к возможности столкновения. Впоследствии китайская сторона выставила в качестве предварительного условия начала переговоров официальное признание Лондоном передачи Пекину суверенитета в 1997 г. Британцы отказывались, и ситуация сдвинулась с мертвой точки, только когда китайская сторона в тактических целях согласилась поставить вопрос о суверенитете на последнее, третье место в повестке дня переговоров, вынеся на первые два места обсуждение вопросов сохранения процветания Гонконга и гладкого прохождения переходного периода до 1997 г.

Принципиальные расхождения не прекращались и после этого, поскольку представители британской стороны стали настаивать на том, что в качестве ответного шага на их согласие передать суверенитет китайская сторона должна согласиться на сохранение за ними права на фактическое управление территорией. На достижение взаимопонимания по этому вопросу ушло еще почти три года [Fu Gaoyi, 2013, pp. 478–487].

Очень показательным в контексте рассматриваемой нами проблемы являлся и выход «двумя берегами Пролива» на «стратегический размен» в период второй каденции Чэнь Шуйбяня, которого никто не может заподозрить в «пропекинских настроениях».

Как представляется, начиная с 70-х годов прошлого века КНР сначала сделала мирный вариант объединения безусловным приоритетным, а в дальнейшем постепенно все более сужала спектр «триггерных факторов», возникновение которых способно спровоцировать начало боевых действий.

Этот процесс отнюдь не представлял собой пустое сотрясение воздуха, смену одних написанных на бумаге формул другими. Изменение подходов Пекина к применению вооруженной силы на деле расширило «жизненное пространство» для Тайваня по таким критически важным вопросам, как закупки вооружения и юридическое оформление сотрудничества с США. К настоящему времени процесс формирования «красных линий» завершился, и нам не стоит ожидать здесь какого-то размывания позиций КНР по этому вопросу.

Одновременно Китай также «снижал планку» в плане условий, достаточных для начала переговоров с Тайванем по всему спектру проблем, интересующих «оба берега Пролива». В настоящее время тайваньской стороне для возобновления переговорного процесса нужно будет лишь в какой-то форме признать политическую релевантность «консенсуса-92» даже без его детальной расшифровки.

Если принять во внимание динамику развития настроений тайваньских избирателей, то Лай Циндэ, похоже, стоит перед достаточно понятным выбором – или он пойдет на такое признание «консенсуса-92» (без него уже невозможна «стратегическая сделка» подобная той, которая состоялась при Чэнь Шуйбяне) или (что весьма вероятно) рискует не быть переизбранным после первого «президентского» срока. Причина тому проста – избрание Лая и заявленная им преемственность в отношении политического курса Цай Инвэнь не позволили разрешить те вопросы в сфере обеспечения безопасности и отношений с «другим берегом Пролива», которые накопились у избирателей в течение двух «президентских каденций» последней.

Что касается континентального Китая, то для него самым рациональным является курс на то, чтобы оказывать на Тайвань определенное давление, которое, в конечном счете, приведет к возобновлению диалога либо в период правления Лай Циндэ, либо при его преемнике.

Многие комментаторы в СМИ и социальных сетях исходят из того, что КНР издавна проводит курс на военное завоевание Тайваня и воплотит его в жизнь, как только приобретет необходимый военный потенциал и сочтет международную ситуацию благоприятной для этого. Такие выводы совершенно неверны. Основой китайской политики является курс на мирное воссоединение, а применение вооруженной силы представляет собой крайний вариант и средство принудить партнеров к мирному воссоединению. Подобный стиль действий, кстати говоря, как нельзя лучше соответствует духу трактата Сунь-цзы «Искусство войны». Нет никаких свидетельств в пользу того, что китайские руководители внесли кардинальные изменения в такую стратегию и планируют в ближайшее время (например, в 2027 г.) предпринять военную операцию в отношении Тайваня²³.

²³ Предположения о том, что начало войны в Тайваньском проливе может быть приурочено к 2027 г. (например, в статье В.Б. Кашина (2022) содержится ссылка на такую версию, излагаемую японскими журналистами) может быть вызвано тем, что к тому времени должен быть завершен один из этапов модернизации НОАК. На самом деле, китайское руководство исходит из того, что модернизация вооруженных сил КНР должна осуществляться в три этапа: к 2027 г. должны быть осуществлены «цели упорной борьбы, приуроченные к 100-летию создания армии», к 2035 г. – в основном осуществлена цель модернизации национальной обороны и НОАК, а к середине нынешнего века должно быть «полностью завершено строительство первоклассных вооруженных сил». Что касается тех целей, которых необходимо достичь к 100-летию со дня основания НОАК в 2027 г., то они носят стандартный и общий характер, никак не ориентируют вооруженные силы КНР на готовность к операции против Тайваня (см.: Ruqi shixian jian jun yibai nian fendou mubiao 如期实现建军一百年奋斗目标 [Achieve the goal of the 100th anniversary of the founding of the army as scheduled]. Guofang daxue Xi Jinping xin shidai zhongguo tese shehui zhuyi sixiang yanjiu zhongxin 国防大学习近平新时代中国特色社会主义思想研究中心 [National Defense University Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era Research Center]. URL: <https://www.12371.cn/2023/04/03/ART11680514567486110.shtml> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Думается, что весьма интересно будет понаблюдать за возможным постепенным налаживанием диалога между «двумя берегами Пролива», которое, вопреки господствующему сейчас мнению скептиков, все-таки может развернуться после «инаугурации» Лай Циндэ или после прихода к власти его преемника.

Политические спекуляции

Проблема эволюции военно-политической обстановки в Тайваньском проливе находится в центре внимания серьезных западных аналитиков. Особое внимание при ее рассмотрении они уделяют изменению баланса военной мощи между КНР и «Китайской Республикой». К настоящему моменту утвердилось общее мнение, сводящееся к тому, что Пекин уже обогнал Тайбэй по потенциалу вооруженных сил и что в дальнейшем его превосходство в этой сфере будет только нарастать²⁴. В этой связи стало набирать популярность мнение о том, что ничто не мешает КНР использовать это, сравнительно недавно обретенное, военное превосходство над Тайванем для достижения собственных стратегических целей.

На таком фоне в последние годы с американской стороны был сделан целый ряд заявлений, однозначно призывающих быть готовыми к военной операции КНР в отношении Тайваня уже в течение ближайших нескольких лет. Так, в начале 2021 г. сотрудница Стэнфордского университета и Американского предпринимательского института Ориана Скайлар Мастер, тесно связанная с вооруженными силами США, сообщила о том, что «китайские военные руководители» якобы проинформировали ее о готовности осуществить военную операцию в отношении Тайваня «в течение года»²⁵.

Достаточно определенно высказался на ту же тему Филип Дэвидсон – командующий флотом США в Индо-Тихоокеанском регионе. 9 марта 2021 г., отвечая на вопросы сенаторов во время специальных слушаний, этот адмирал заявил, что китайская военная операция в отношении Тайваня, возможно, состоится уже через шесть лет – то есть в 2027 г.²⁶. Это высказывание получило самое широкое распространение

²⁴ Еще в самом начале нынешнего столетия видный американский Китаевед предсказывал, что Тайвань сможет удерживать качественное военное превосходство над КНР в течение первого десятилетия XXI в., но затем чаш весов неизбежно склонится в сторону «континента». См.: [Shambaugh, 2000, pp. 119–133]. Через несколько лет в докладе министерства обороны США был сделан вывод о том, что «военный баланс между берегами Пролива смещается в пользу континента в результате устойчивого экономического роста, который демонстрирует Пекин, возросшего дипломатического давления и совершенствования военного потенциала, размещенного на ударной дистанции от Тайваня». См.: Military Power of the People's Republic of China. Washington, 2006. URL: <https://apps.dtic.mil/sti/citations/ADA449718> (accessed: 30.06.2024). В прошлом году один из экспертов, явно выражая господствующую точку зрения, уверенно указал на то, что «хотя вероятность того, что Китай захватит Тайвань военной силой остается неочевидной, военный баланс в Тайваньском проливе медленно сместился в пользу Китая». См.: Armstrong M. The military imbalance in the Taiwan straits. Statista. 19.09.2023. URL: <https://apps.dtic.mil/sti/citations/ADA449718> (accessed: 30.06.2024).

²⁵ Roy D. (2021). Rumors of the War in the Taiwan Strait. The Diplomat. 20.03.2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/03/rumors-of-war-in-the-taiwan-strait/> (accessed: 30.06.2024).

²⁶ Shelbourne M. (2021). Davidson: China could Try to Take Control of Taiwan In “Next Six Years”. USNI News. 09.03.2021. URL: <https://news.usni.org/2021/03/09/davidson-china-could-try-to-take-control>

в СМИ и было как-бы «поддержано» еще более радикальными тезисами, сформулированными другими действующими и отставными должностными лицами США.

Например в октябре 2022 г. адмирал Майк Гилдэй, директор морских военных операций, утверждал, что США должны быть готовы к возможности вспышки военных действий в этом регионе до 2024 г.; в январе 2023 г. генерал Майк Минихан, бывший заместитель командующего в Индо-Тихоокеанском регионе выразил уверенность в том, что война между США и КНР может разразиться в 2025 г.

Наконец, в феврале 2023 г. директор ЦРУ Вильям Бернс заявил о наличии секретного приказа Си Цзиньпина вооруженным силам КНР быть готовыми к началу военных действий против Тайваня в 2027 г. В апреле 2023 г. адмирал Джон Аквилло, сменивший Дэвиса на посту командующего флотом в Индо-Тихоокеанском регионе, попытался мягко дезавуировать эти алармистские прогнозы²⁷, однако дело уже было сделано – идея о скором начале войны вокруг Тайваня по инициативе КНР накрепко засела в умах политиков разных стран и международных комментаторов.

Здесь нужно отметить, что такие прогнозы падают на очень хорошо удобренную почву. К настоящему времени было опубликовано огромное количество книг, предвещающих неминуемую войну в Тайваньском проливе и описывающих различные ее сценарии. Спектр высказываемых при этом мнений весьма широк. Крайне радикальный фланг таких авторов представляет, например, Гордон Чан, который исходит из того, что нынешнему китайскому руководству война необходима как средство для того, чтобы уберечься от внутреннего краха, и что она непременно разразится, невзирая на существующие сейчас сдерживающие факторы [Chang, 2023].

Противоположный фланг сторонников такой точки зрения занимают такие уважаемые эксперты, как, например, Роберт Блэквилл и Филип Зеликов, долгое время прослужившие на ответственных должностях во внешнеполитическом истеблишменте США и заслуженно пользующиеся солидным авторитетом в академических кругах. Они не считают войну в проливе фатально предопределенной, стремятся выдвинуть предложения, которые могут позволить ее избежать.

Тем не менее и им перспектива вооруженного столкновения представляется вполне реалистичной. По их мнению, вооруженный конфликт может протекать в трех формах: занятие КНР островов, находящихся в административном подчинении Тайваню, введение КНР «карантина» в отношении Тайваня (то есть не осуществление полной блокады острова, а проведение досмотра всех следующих туда воздушных и морских судов и недопуск тех из них, которые везут, например, вооружения) и, наконец, проведение полноценной воздушной или морской десантной операции [Dlackwill, Zelikov, 2021].

---

of-taiwan-in-next-six-years (accessed: 30.06.2024). В заранее подготовленном тексте выступления данный тезис отсутствовал: Statement of Admiral Philip S. Davidson, US Navy commander, US Indo-Pacific Command before the armed service committee on US Indo-Pacific command posture, 09 March 2021. URL: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Davidson_03-09-21.pdf (accessed: 30.06.2024).

²⁷ US commander pushes back against colleagues “guessing” Taiwan invasion date. Financial Times. 18.04.2023. URL: <https://www.ft.com/content/753bec2b-9c55-49a8-9d34-7c286af505f3> (accessed: 30.06.2024).

Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что близкие к Пентагону аналитики придерживаются весьма осторожных и сдержанных взглядов по вопросу о возможности и желании Пекина применить вооруженные силы для «воссоединения» с островом. В ноябре 2022 г. под эгидой Национального оборонного университета США был проведен специальный симпозиум, посвященный вопросам, связанным с возможным военным конфликтом в Тайваньском проливе. В книге, излагающей итоги этого серьезного мероприятия (предисловие к ней было написано президентом университета генерал-лейтенантом ВВС США Майклом Т. Пленом), делаются следующие выводы:

«Анализ, проведенный в этом томе, предполагает, что НОАК уже располагает потенциалом для применения на низком уровне силового давления и для осуществления ударов по Тайваню с воздуха, а также ракетных ударов. При отсутствии вмешательства со стороны США НОАК также обладает способностью к осуществлению блокады. Однако же все эти варианты оставят в неприкосновенности существующее на Тайване правительство, предоставят время для вмешательства сил США и, вероятно, будут сопровождаться значительными дипломатическими, экономическими и военными издержками в придачу к риску эскалации до крупной войны с Соединенными Штатами.

Вторжение через пролив потенциально может сыграть решающую роль, однако, очевидно, находится за пределами нынешних возможностей НОАК, если учитывать известные данные об отставании в потенциале морского и воздушного десантирования и в логистике, равно как и другие ограничения, которые были выявлены авторами статей в этой книге. НОАК упорно работает над улучшением своего потенциала и над исправлением своих недостатков.

Однако вооруженные силы Соединенные Штатов и Тайваня также совершенствуют свои потенциалы, включая приобретение новых вооружений, развитие новых операционных концепций и повышение боевой эффективности в противостоянии НОАК. Последняя добилась значительного прогресса в течение последних 20 лет в создании потенциала, необходимого для вторжения и для преодоления качественного разрыва с вооруженными силами США, однако будущий прогресс не гарантирован» [Saunders, Wuthnow, 2022].

Такого рода заключения в целом совпадают с результатами анализа возможных военных и экономических последствий вооруженного конфликта в Тайваньском проливе, проведенном недавно с применением современных компьютерных методов²⁸.

В январе 2023 г. специалисты вашингтонского Центра стратегических и международных исследований²⁹ 24 раза провели компьютерное моделирование хода и результатов теоретически возможной вооруженной операции НОАК в отношении Тайваня [Cancian et al., 2023, pp. 3–4, 83–91, 96–97]. В условиях, когда обычной публике,

²⁸ Ниже приводятся оценки западными специалистами военных и экономических последствий вооруженного конфликта в Тайваньском проливе. Автор не ставил целью оценить обоснованность этих военных и экономических данных и приводит их только для того, чтобы пояснить, к каким выводам эти исследования стараются склонить политические элиты и общественное мнение.

²⁹ Минюстом РФ деятельность признана нежелательной на территории Российской Федерации.

естественно, недоступны выводы закрытого компьютерного моделирования, которое наверняка постоянно проводится военными специалистами всех заинтересованных государств, этот материал на данный момент является одним из самых авторитетных по данной теме.

При проведении каждого из раундов моделирования вводились различные исходные и дополнительные параметры. Ни в одном из сценариев НОАК не удалось достичь своих целей и она каждый раз терпела военное поражение. Базовый сценарий вторжения предусматривал мощную ракетную атаку со стороны КНР с одновременным окружением острова флотом КНР и осуществлением массовой десантной операции с воздуха и с моря с использованием как военных, так и привлеченных гражданских кораблей. Предполагалось, что войска Тайваня будут оказывать достаточно эффективное сопротивление в течение первых дней вторжения, не давая НОАК возможности расширить плацдармы на берегу. Это, согласно выводам компьютерного моделирования, давало возможность флоту и военно-морским силам США приступить к планомерному уничтожению китайских кораблей, авиации и сил вторжения. Такая тактика должна была привести к пресечению возможности снабжения и пополнения сил вторжения с моря и к их уничтожению примерно в течение двух недель с начала боевых действий.

Базовый сценарий таких военных действий предполагал высадку на Тайване первой волны из 30 000 десантников НОАК, которые первоначально захватывают плацдарм в 2600 квадратных километров. После двухнедельных военных действий общие потери США и Японии в авиации оценивались в 382 самолета (270 у США и 112 у Японии), а потери Китая – в 155 самолетов.

Столь значительная разница объясняется тем, что, как следует из результатов компьютерного моделирования, 90% американских и японских самолетов будут уничтожены на земле, на американских базах в Японии – несмотря на существующее на Окинаве развитое ПВО. Предполагаются также потери от китайских ракетных атак против американской базы ВВС на острове Гуам. Практически все китайские самолеты должны были быть уничтожены в воздухе. Сценарий моделирования исключал нанесение ударов по аэродромам на территории КНР. Надо полагать, что такое ограничение, по мысли авторов моделирования, должно обеспечить предотвращение эскалации конфликта вплоть до обмена ядерными ударами.

Эти сценарии также предполагают уничтожение 90% китайского флота, принявшего участие в десантной операции. США должны были потерять два авианосца с 90 самолетами и от семи до 20 больших надводных кораблей.

Таким образом, даже при таком «оптимистичном» для США и Тайваня сценарии боевых действий их должны были ждать тяжелейшие потери. Крайне ослабленная тайваньская армия должна была после их завершения оборонять остров с разрушенной промышленной и транспортной инфраструктурой. США должны были на многие годы вперед в значительной степени утратить способность проецировать военное влияние в глобальном масштабе. Как предполагалось, тяжелейший удар мог быть нанесен и по потенциалу КНР, которая должна была потерять практически весь военно-морской флот, с большим напряжением сил создававшийся ею в течение последних десятилетий.

При моделировании рассматривался и такой вариант, когда США и Япония вообще не придут на помощь Тайваню. Он предполагал высадку на острове группировки НОАК численностью в 165 000 человек (несколькими волнами) и его полный захват в течение 70 дней.

Реализация «оптимистичного» для США «базового варианта» предполагает наличие следующих основных условий: 1. Тайвань должен упорно защищаться в течение первых дней вторжения. Если его вооруженные силы сразу капитулируют, то все остальное утратит смысл. Для этого в ближайшие годы необходимо изменить статус вооруженных сил в тайваньском социуме и преодолеть чрезмерные упования на американскую военную помощь. 2. США должны вступить в военные действия с самого начала в полном масштабе и без проволочек. «Украинский вариант», при котором можно ограничиться поставками вооружений, ни в коем случае не подходит к тайваньской ситуации. 3. Критически важное значение имеет доступ к военно-воздушным базам Соединенных Штатов в Японии. Без них США не смогут реализовать свое превосходство в сфере ВВС. 4. Для воплощения в жизнь такого варианта США должны обладать достаточным количеством крылатых ракет воздушного базирования дальнего радиуса действия.

Значительное количество исследований посвящено также изучению экономических последствий вооруженного конфликта в Тайваньском проливе. Одно из первых, выполненное связанной с ВВС США «РЭНД корпорейшн»³⁰, увидело свет в 2016 г. Согласно выводам авторов доклада, вооруженный конфликт в Тайваньском проливе может привести к потере 25–35% ВВП КНР и 10% ВВП США [Gompert, Cevallos, Garafola, 2016, pp. 41–47].

Для того, чтобы лучше понимать масштаб бедствия, целесообразно держать в уме оценки ущерба для мировой экономики от вооруженного конфликта на Украине. В самой начальной стадии этого столкновения ведущие мировые рейтинговые агентства оценивали снижение роста мирового ВВП в результате этого кризиса в диапазоне от 0,2% до 0,8% (Fitch – снижение с 4,2% до 3,5%, Moody's – с 4,3% до 3,6%, ОЭСР с 3,2% до 2,4%, S&P с 4,1% до 3,4%, Oxford Economics – с 4,0% до 3,8%). По оценкам экспертов ОЭСР, в результате конфликта мировая экономика могла не достигаться в 2022 г. 1 трлн долл., или 1% роста. В начале 2023 г. ОЭСР увеличил свою оценку ущерба до 2,8 трлн долл.³¹.

В течение последних двух лет эксперты стали давать куда менее катастрофические оценки экономических последствий вооруженного столкновения в Тайваньском проливе, чем это было сделано экспертами РЭНД в 2015 г. Так, в обнародованном в конце 2022 г. докладе группы «Родиум» этот ущерб оценивался в 2 трлн долл.³². Это вполне сопоставимо с приведенными выше оценками ущерба от «украинского кризиса».

³⁰ Минюстом РФ деятельность признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³¹ Оценены потери мировой экономики от конфликта на Украине // Рамблер / Финансы. 2023. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/50206582-otseneny-poteri-mirovoy-ekonomiki-ot-konflikta-na-ukraine/> (дата обращения: 30.06.2024).

³² The Global Economic Disruption from a Taiwan Conflict. Rhodium Group. 12.12.2022. URL: <https://rhg.com/research/taiwan-economic-disruptions/> (accessed: 30.06.2024).

Совершенно иная и близкая к ранним выводам «РЭНД корпорейшн» картина обрисована в вышедшем в январе 2024 г. докладе агентства «Блумберг»³³. Если судить по отзывам экспертного сообщества, то именно эти оценки рассматриваются сейчас как наиболее авторитетные, учитывающие, в том числе, уроки «украинского кризиса». В соответствии с этим докладом, в случае осуществления Китаем полной блокады Тайваня в течение первого ее года ВВП Тайваня упадет на 12,2%, Соединенных Штатов – на 8,9% и всего мира – на 3,3%³⁴. В случае же полномасштабного вооруженного конфликта, экономика Тайваня рухнет на 40%, будет разрушена вся промышленная инфраструктура вдоль побережья острова. Китайский ВВП упадет на 16,7%, ВВП США – на 6,7%, а глобальный ВВП – на 10,2%.

Особую важность здесь имеет оценка падения китайского ВВП. Если исходить из того, что в настоящее время российский ВВП примерно в 10 раз меньше китайского, то абсолютная величина падения в денежном воплощении будет эквивалентна полугодовому ВВП Российской Федерации. Если подойти к вопросу с иной точки зрения, то Китаем будет потерян экономический рост, достигнутый им за последние три с лишним года. Если исходить из вышеупомянутых результатов компьютерного моделирования боевых действий, то такая экономическая катастрофа в Китае будет происходить на фоне поражения НОАК в десантной операции, уничтожения флота и значительной части ВВС, блокады и потери внешних рынков, а также резкого обострения и без того тяжелых современных экономических проблем.

При этом необходимо учитывать, что в результате конфликта вокруг Украины мировая экономика недосчитывается в основном таких видов продукции, как нефть, газ и зерновые культуры. Будучи очень важными для международного хозяйства, эти товары, тем не менее, могут быть замещены поставками из ряда других стран-производителей. Вместе с тем, в случае конфликта в Тайваньском проливе возникнет дефицит таких сложных и специфических изделий, как тайваньские компьютерные чипы³⁵, а также многочисленные виды китайских машин и оборудования, которые критически важны для очень многих потребителей и которые очень трудно заместить поставками из альтернативных источников.

Не удивительно, что, согласно мнению западных аналитиков, на фоне такой ситуации реальные намерения и планы руководителей КНР в отношении Тайваня радикально отличаются от их публичной позиции, которая выражается в угрожающей

---

³³ A War Over Taiwan Is \$10 Trillion Risk. Bloomberg. Bloomberg.com. 09.01.2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2024-01-09/economy-risks-latest-taiwan-war-would-cost-world-10-trillion> (accessed: 30.06.2024).

³⁴ В вышедшем в середине 2023 г. докладе Института экономики и мира ущерб глобальной экономике от первого года блокады оценивался в 2,7 трлн долл. Это в целом совпадает с последними оценками «Блумберг». См.: Assessing the Global Economic Ramifications of a Chinese Blockade on Taiwan. Visions of Humanity. 2023. URL: <https://www.visionofhumanity.org/assessing-the-global-economic-ramifications-of-a-chinese-blockade-on-taiwan/> (accessed: 30.06.2024).

³⁵ Why war with China over Taiwan could ruin the global economy. NBC News. 2023. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/taiwan-war-china-us-ruin-global-economy-semiconductors-chips-rcna91321> (accessed: 30.06.2024). Согласно оценке руководителя тайваньской «чиповой индустрии», вооруженное столкновение в Тайваньском проливе способно технологически отбросить мировую экономику на 20 лет в прошлое.

риторике официальной пропаганды и многочисленных военных мероприятиях вокруг острова.

Характерны в этом отношении открытые данные спутниковых наблюдений, которые свидетельствуют о том, что к 2012 г. (то есть к моменту прихода Си Цзиньпина к власти) в КНР было построено 279 укрепленных ангаров для ВВС, 70% из которых находилось на расстоянии менее 500 километров от Тайваня. После 2012 г. было построено еще 380 таких ангаров, но только 9% из них находились на расстоянии менее 500 километров от острова. При Си Цзиньпине ангары строили в основном вдоль границ КНР, а также в населенных восточных и южных районах страны, но на расстоянии более чем в 500 километров³⁶. Получается, что в реальной жизни Си Цзиньпин отнюдь не концентрирует усилия на создании направленной на удар по Тайваню капитальной инфраструктуры.

Примерно таким же образом, полагают западные эксперты, дело обстоит и с китайским общественным мнением³⁷. Некоторое впечатление о реальных настроениях китайского общества можно составить, исходя из серии опросов на эту тему, проведенных в конце 2020 – начале 2021 г. Адамом Лю из Национального университета Сингапура и Ли Сяоцзюнем из Нью-Йоркского университета (Шанхай). Из 2000 респондентов только 1% поддержал идею начать военные действия против Тайваня накануне тамошних президентских выборов 2024 г., дабы предотвратить приход к власти сторонников Демократической прогрессивной партии, отнюдь не пользующейся расположением Пекина.

Можно привести и иные примеры подобного рода. Так, в январе 2023 г. Ху Сицзинь – бывший главный редактор близкой к властям популярной газеты «Хуаньцзо шибао», который зачастую придерживается жестких националистических позиций, заявил, что для того, чтобы предпринять военную операцию в отношении Тайваня, Китаю необходимо накопить по крайней мере 1000 ядерных боеголовок (сейчас у него примерно 400 единиц)³⁸. Также, указал Ху Сицзинь, КНР к началу такой операции необходимо иметь столько бомб и ракет, сколько имеется в арсеналах Соединенных Штатов, Японии и Тайваня вместе взятых – и это при том, что после начала конфликта на Украине все эти государства сами стали наращивать производство вооружений и военной техники. И в том, и в другом случае речь идет о достаточно отдаленных перспективах.

В мае 2023 г. китайский блогер Ли И написал, что даже если в результате военной операции на тайваньском направлении Китай потеряет 10% населения (порядка 140 млн человек), такое решение все равно следует признать правильным – поскольку «это станет прекрасным материалом для патриотического воспитания молодежи».

³⁶ Data on air bases suggest a Chinese invasion of Taiwan may not be imminent. The Economist. 27.07.2023. URL: <https://www.economist.com/interactive/graphic-detail/2023/07/27/data-on-air-bases-suggest-a-chinese-invasion-of-taiwan-may-not-be-imminent> (accessed: 30.06.2024).

³⁷ Материал, связанный с этой темой, взят из статьи: When it comes to war with Taiwan, many Chinese urge caution. The Economist. 19.06.2023. URL: <https://www.economist.com/china/2023/06/19/when-it-comes-to-a-war-with-taiwan-many-chinese-urge-caution> (accessed: 30.06.2024).

³⁸ When it comes to war with Taiwan, many Chinese urge caution, even some ardent nationalists. The Economist. June 19, 2023.

Реакция блогосферы оказалось неожиданно сильной, массовой и крайне негативной для Ли И. В его адрес хлынул поток самых яростных обвинений и оскорблений. Хуан Цзису – известный жесткий националистический литератор, один из авторов весьма популярной антиамериканской и антизападной книжки «Китай недоволен», заклеил Ли И как «нациста»³⁹.

Учитывая все упомянутые факторы, американский правительственный аналитик, который долгие годы профессионально занимался тайваньской проблемой, пришел к выводу о том, что ни в коем случае не стоит переоценивать заинтересованность трех основных действующих лиц, непосредственно вовлеченных в ситуацию вокруг Тайваня – правительств Соединенных Штатов и КНР, а также тайваньских властей – в совершении любых действий, которые реально ведут к нарушению сложившегося статус-кво в тайваньском проливе и таким образом провоцируют развертывание военных действий [Understanding Beijing's motives...]. По его мнению, власти КНР на самом-то деле не ощущают общественного запроса на скорейшее решение «тайваньской проблемы» любой ценой и в ближайшее время (в последние годы мы были свидетелями проходивших в КНР массовых демонстраций имевших антияпонскую и антиамериканскую направленность, но никогда – массовые выступления, связанные с Тайванем). Для высшего китайского руководства тайваньская проблема является прежде всего политической, а не военной. Стратегической целью Пекина является достижение примерно к середине текущего века серии политических и экономических договоренностей, предусматривающих его символическое главенство в отношениях с Тайбэем.

Что касается США, то на самом-то деле, начиная с развертывания процессов демократизации на Тайване в середине 90-х годов не угроза применения вооруженной силы со стороны КНР, а именно давление со стороны Вашингтона не позволяли тайваньским политическим деятелям допускать какие-либо высказывания или действия, способные спровоцировать континентальный Китай на крайние меры. Наконец, начиная по крайней мере с 2008 г. сами тайваньские лидеры не делали ничего такого, что могло быть интерпретировано Пекином как «переход красной линии на пути к независимости»⁴⁰.

В целом можно, очевидно, констатировать, что в «треугольной системе» Пекин – Вашингтон – Тайбэй постепенно складывается достаточно устойчивая конструкция взаимосвязей и взаимопониманий, направленная на исключение возможности создания условий для вспышки вооруженного конфликта. Такие условия могут быть созданы только в результате серьезной деформации или разрушения этой системы изнутри или извне.

В качестве примера события, способного разрушить эту систему изнутри, можно привести гипотетическое решение США о полном прекращении поставок вооружений Тайваню (периодически в Вашингтоне раздаются голоса в пользу этого). В таком случае Пекин вполне может пойти на то, чтобы перейти от нынешней политики

³⁹ Ibid.

⁴⁰ China's Military Incursions Around Taiwan Aren't a Sign of Imminent Attack. The Diplomat. 22.10.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/10/chinas-military-incursions-around-taiwan-arent-a-sign-of-imminent-attack/> (accessed: 30.06.2024).

«удержания» острова от независимости к курсу на принуждение тайваньских властей к подписанию каких-то соглашений, означающих приближение к конечному воссоединению. При таком развитии событий на каком-то этапе этого процесса КНР может прийти к применению немирных методов «убеждения» Тайбэя.

Это может сыграть с участниками процесса злую шутку. Даже после теоретически возможного прекращения поставок вооружений Тайваню Соединенные Штаты все равно будут воспринимать этот остров как территорию с отличной от КНР политической, экономической и идеологической системами. В результате вооруженные силы США могут вмешаться в вооруженный конфликт даже в том случае, если до этого прекратили любое военное сотрудничество с Тайбэем. В чем-то сходная ситуация имела место в 1950 г. В январе того года США объявили, что Южная Корея не входит в их «оборонительный периметр», а уже в июне решительно вмешались в вооруженный конфликт на стороне Сеула [Chen, Kastner, Reed, 2017].

Здесь, однако, присутствует еще один серьезный фактор, действующий в противоположном направлении и способный оказать сдерживающее влияние на обострение ситуации. В самом деле, в том случае, если США действительно решат прекратить поставки вооружений Тайваню, то это, скорее всего, приведет к существенному улучшению их политических отношений с КНР. В такой ситуации Пекин вполне может пойти на какие-то достаточно сильные политические шаги, подтверждающие его приверженность мирному урегулированию ситуации (хотя, конечно, в принципе не откажется от применения вооруженной силы). Все это существенно снизит вероятность перехода к немирному, силовому сценарию.

Разрушение существующей системы извне также возможно, например, если в результате конфликтов с какими-то третьими сторонами или в случае глубокого внутреннего кризиса произойдет резкое качественное ослабление Соединенных Штатов⁴¹. В данный момент реальное возникновение такой ситуации не просматривается.

Теперь можно вернуться к попытке ответить на заданный в данном материале вопрос о том, чем была вызвана появившаяся в 2021 – первой половине 2022 г. серия алармистских заявлений должностных лиц США относительно скорого начала боев в Тайваньском проливе. Есть достаточно серьезные основания утверждать, что эти заявления в наименьшей степени были мотивированы реальными опасениями начала боевых действий вокруг острова. Период, когда прозвучали все эти заявления, был отмечен сначала концентрацией российских войск на границе с Украиной, а затем и началом специальной военной операции. В течение этого напряженного периода американские военно-политические руководители еще не были окончательно уверены в том, каким образом будут развиваться боевые действия, не произойдет ли быст-

⁴¹ В 2020 г. американские эксперты писали о том, что такая, например, информация, как сообщение о вспышке пандемии на авианосце «Теодор Рузвельт» или о решении США перебросить бомбардировщики В-52 с базы на о. Гуам в континентальную часть Соединенных Штатов, чтобы избежать эпидемии, могут быть восприняты руководством КНР как проявление нарастающей слабости американских вооруженных сил, и что углубление таких тенденций может привести Пекин к серьезной переоценке военно-политической ситуации в свою пользу – с соответствующими практическими последствиями. См.: China Is Still Wary of Invading Taiwan. Foreign Policy. 11.05.2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/05/11/china-taiwan-reunification-invasion-coronavirus-pandemic/> (accessed: 30.06.2024).

рый коллапс ВСУ и, соответственно, не станет ли фактом кардинальное ухудшение ситуации в сфере европейской безопасности для Вашингтона и его союзников.

В этой обстановке для ряда американских военно-политических руководителей крайне важно было принять превентивные меры к тому, чтобы не допустить кардинального перенаправления руководством США основных ресурсов на обеспечение безопасности европейского стратегического направления, избежать фактического отказа от провозглашенного президентом Б. Обамой в 2011 г. «стратегического поворота к АТР» и ослабления внимания к индо-тихоокеанскому направлению. Кроме того, эти заявления о вероятности скорейшего начала боевых действий вокруг Тайваня, очевидно, должны были «в профилактических целях» в очередной раз предостеречь Пекин от соблазна использовать возможную дестабилизацию ситуации в Европе⁴².

Таким образом, если исходить из поддающихся прогнозированию факторов, с точки зрения серьезных западных экспертов, вспышка вооруженного конфликта в Тайваньском проливе в обозримом будущем представляется крайне маловероятной. Очевидно, именно с этих позиций целесообразно оценивать периодически появляющуюся в международных и отечественных СМИ паническую информацию относительно неминуемого и скорого вооруженного столкновения вокруг этого острова.

Приложение

«Консенсус 1992 года»

Рассмотрению этой темы посвящено огромное число статей и книг. Фактическая сторона процесса формирования и применения этого понятия в интерпретации КНР детально изложена, например, в «Энциклопедии „Байду“» (九二共识, 百度百科),

---

⁴² В американских СМИ встречаются косвенные подтверждения определенных разногласий и дискуссий в военно-политическом руководстве по поводу приоритетности усилий, направленных на поставки вооружений Украине и Тайваню. В ноябре 2022 г. в газете *Wall Street Journal* появился материал, в котором утверждалось, что поставки вооружений Украине усугубляют их дефицит на Тайване. В том же месяце созданная Палатой представителей Конгресса США комиссия по мониторингу американо-китайских отношений в экономике и безопасности в своем докладе отметила, что направление больших объемов вооружения Украине усугубляет проблему просрочки поставок уже законтрактованного оружия Тайваню. В начале 2023 г. сенатор Джош Хоули направил письмо государственному секретарю Энтони Блинкену, в котором утверждал, что оказываемая администрацией Байдена военная помощь Украине подрывает «имеющие более важное значение» усилия, направленные на укрепление обороны Тайваня. В качестве доказательства он приводил тот факт, что к настоящему времени стоимость уже подписанных, но просроченных контрактов на поставку вооружений Тайваню достигла 19 млрд долл. США. Американские аналитики доказывают, что такая логика обосновательна, поскольку Украине в основном направляются системы из запасов Минобороны США, а Тайваню – новые вооружения. Кроме того, «в значительной части» не пересекается и номенклатура поставляемого оружия (Тайваню предоставляются более продвинутые системы). См. [The real reasons for...]. В любом случае такого рода дебаты являются косвенным отражением некоторого напряжения, которое возникло между тихоокеанским и европейским направлениями обеспечения безопасности США в связи с «украинским кризисом».

а «протайваньская» трактовка – в китайской версии «Википедии» (九二共识, 维基百科, 自由的百科全书).

Кроме того, официальная позиция КНР относительно «Консенсуса 1992 года» описывается в таких публикациях, как «Происхождение „консенсуса-92“» [Jiu er gong shi...] (выпущено Канцелярией по делам Тайваня ЦК КПК и Канцелярией по делам Тайваня Госсовета 12 июля 2016 г.⁴³), а также «Взгляд на „консенсус-92“ с разных сторон – описания, сделанные непосредственными участниками событий» [“Jiu er gong shi” mian mian guan...] (издано Канцелярией по делам Тайваня ЦК КПК и Канцелярией по делам Тайваня Госсовета 25 декабря 2020 г.). «Протайваньская» позиция представлена, например, в статье Тун Чэньюаня и Чэнь Шотина [Tung Chen-Yuan, Chen Shuo-Ting, 2004], первоначально размещенной на сайте исследовательского департамента «министерства юстиции» Тайваня (法务部调查局).

Попробуем, основываясь на этих материалах, изложить некоторые из базовых фактов, связанных с «консенсусом-92».

2 ноября 1987 г. «президент» Тайваня Цзян Цзинго официально разрешил гражданам «Китайской Республики» посещать родственников на континенте. В 1991 г. следующий «президент» Ли Дэньхуэй прекратил действие «Временных правил на период мобилизации и пресечения смуты» (动员止乱临时条款), которые были введены еще в 1948 г., когда в Китае бушевала гражданская война между правительством партии Гоминьдан, возглавляемой Чан Кайши, и коммунистами во главе с Мао Цзэ-дунем. Это сняло политическое препятствие на пути развертывания контактов «Китайской Республики» на Тайване с Китайской Народной Республикой, которая победила в гражданской войне, контролирует континентальный Китай и пользуется признанием со стороны международного сообщества. С этой целью 21 ноября 1990 г. на Тайване была создана формально независимая структура «Фонд контактов через Тайваньский пролив» (海峡交流基金会) (далее – Фонд). В реальности она была уполномочена тайваньскими властями на проведение переговоров о взаимодействии с представителями КНР. 16 декабря 1991 г. в континентальном Китае была создана аналогичная организация – «Ассоциация отношений между берегами Тайваньского пролива» (海峡两岸关系协会) (далее – Ассоциация).

С марта 1992 г. эти две структуры приступили к обсуждению практических вопросов сотрудничества между «двумя берегами Пролива». Прежде всего речь шла о взаимном признании таких базовых документов, как, например, свидетельства о браке или дипломы об образовании. В ходе этих обсуждений стороны должны были принять принципиальное решение о том, достигаются ли эти договоренности в рамках единого государства или представляют собой соглашения между двумя суверенными государственными образованиями. Эта проблема стала камнем преткновения в ходе переговоров. Очередной раунд этих переговоров состоялся в Гонконге в конце октября 1992 г.

По поводу интерпретаций сторонами итогов этих переговоров написаны горы статей, книг и мемуаров. Постараемся сжато изложить суть вопроса.

⁴³ Публикация дублирована на сайте организации Единого фронта Университета электронных технологий. Ссылка на этот сайт (<https://tz.uestc.edu.cn/info/1022/1364.htm>) дана в соответствующей позиции библиографического списка как наиболее доступная.

КНР исходила из того, что была достигнута договоренность относительно приверженности каждой из сторон принципу одного Китая (各表一中). Взаимопонимание относительно того, что каждая из сторон при этом будет устно излагать собственное понимание принципа «одного Китая» рассматривалось как второстепенное и лежащее «за скобками» основной договоренности.

Тайваньская сторона полагала, что договоренность об устном изложении каждой из сторон собственного понимания принципа «одного Китая» является неотъемлемой составной частью «основной договоренности» (一中各表).

В дальнейшем такие разные подходы к интерпретации результатов переговоров, создали для обеих сторон целый ряд серьезных политических проблем. Изначально, однако, для КНР и Тайваня главным было взаимопонимание относительно того, что разногласия между сторонами по вопросу об интерпретации принципа «одного Китая» не должны мешать решению базовых вопросов сотрудничества между «двумя берегами Пролива». Это создало условия для весьма результативных переговоров между руководителем Ассоциации Ван Даоханем и руководителем Фонда Гу Чжэньфу в Сингапуре в конце апреля 1993 г. По результатам этой встречи сторонами были подписаны «Соглашение между двумя берегами Пролива об использовании и проверке удостоверений» (两岸公证书使用查证协议), «Соглашение между берегами Пролива о проверке заказных писем и компенсации за них» (两岸挂号函件查询, 补偿事宜协), «Соглашение о системе связей между двумя структурами (то есть Ассоциацией и Фондом. – С.Г.) и порядке переговоров между ними» (两会联系与会谈制度协议), а также «Совместное соглашение о переговорах между Ваном и Гу» (汪辜会谈共同协议), в котором был намечен целый ряд новых направлений экономического взаимодействия. Ни в одном из этих документов «принцип одного Китая» не упоминался.

Ситуация стала существенно осложняться, когда КНР перешла к попыткам использовать собственную интерпретацию итогов переговоров конца 1992 г. в политических целях. Во время состоявшегося в 1993 г. в США саммита АТЭС Председатель КНР Цзян Цзэминь заявил о том, под «одним Китаем» имеется в виду Китайская Народная Республика, а Тайвань является одной из ее провинций. В ответ на это «специальный представитель Тайваня» Цзян Бинкунь, также принимавший участие в мероприятии, заявил о том, что на этом этапе существуют два Китая и что в современных условиях Китайская Народная Республика и так называемая «Китайская Республика» являются двумя суверенными государствами, которые не подчиняются друг другу.

В 1995 г. заместитель ответственного секретаря Фонда Цзяо Жэньхэ впервые выдвинул следующую интерпретацию этого основополагающего принципа: «один Китай, о котором каждая из сторон говорит по-своему» (一个中国, 各自表述). Появление на свет такой позиции Тайваня вызвало резкое неприятие со стороны КНР.

Поскольку в том году «президент» Ли Дэнхуэй съездил в Соединенные Штаты, в отношениях с континентом стала возникать напряженность. Масла в огонь подлило его «переизбрание на президентский пост» в мае 1996 г. В этот период КНР провела в районе Тайваньского пролива серию ракетных пусков и военных учений.

Китайская сторона в тот период стала утверждать, что заявление тайваньской стороны относительно того, что в конце 1992 г. была достигнута договоренность о том, что каждая из сторон будет по-своему интерпретировать определение «одного

Китая» не отражает действительности. 14 мая 1997 г. руководитель Ассоциации Тан Шубэй заявил, что сводить достигнутые в Гонконге договоренности к тому, что «существует один Китай, о котором каждая из сторон говорит по-своему», совершенно неверно. На самом деле, по его мнению, было достигнуто согласие о том, что «каждая из сторон придерживается принципа одного Китая». Здесь впервые китайская сторона официально и открыто заявила о том, что в конце 1992 г. в Гонконге была достигнута некая договоренность относительно принципа «одного Китая».

9 июля 1997 г. «президент» Ли Дэнхуэй в беседе с корреспондентом радиостанции «Дойче Велле» заявил о том, что отношения между берегами пролива – это «особые отношения между двумя государствами». В 2007 г. из публикаций «Викиликс» стало известно, что накануне этого заявления Ли получил разведывательную информацию о том, что председатель КНР Цзян Цзэминь планирует вскоре в одностороннем порядке объявить о достижении с Тайванем договоренности по вопросам воссоединения. Ли срочно сделал заявление об «отношениях между двумя государствами», чтобы в превентивном порядке сорвать заявление Цзяна.

Китайская сторона немедленно заявила о том, что эта «концепция двух государств» полностью противоречит «принципу одного Китая».

В конце апреля 2000 г., после того как Чэнь Шуйбянь был избран «президентом» Тайваня, Су Ци – председатель Комитета по работе с континентом «правительства» Тайваня – впервые предложил использовать термин «консенсус-92» (九二共识). Это было сделано для того, чтобы замаскировать разногласия между Тайванем и континентом по вопросу об интерпретации «принципа одного Китая». Такое предложение было особенно актуальным на фоне «сепаратистских» наклонностей Чэнь Шуйбяня. Представители КНР подчеркивали в то время, что восстановление переговоров и контактов между «двумя берегами пролива» возможно только в случае, если новый тайваньский «президент» заявит о своей приверженности договоренностям, достигнутым в конце 1992 г.

В начале ноября 2001 г. Чэнь Шуйбянь заявил о том, что вообще не признает того, что в конце 1992 г. в Гонконге были достигнуты какие бы то ни были договоренности относительно «одного Китая».

В период правления Чэнь Шуйбяня Гоминьдан превратился в оппозиционную партию. В 2005 г. председатель этой партии Лянь Чжань нанес визит в КНР. В текст коммюнике по итогам его встречи с генеральным секретарем ЦК КПК Ху Цзиньтао был включен термин «консенсус-92». С этих пор данный термин стал регулярно употребляться в официальных документах КНР и тайваньского Гоминьдана.

Следующим после «сепаратиста» Чэнь Шуйбяня «президентом» Тайваня в 2008 г. был избран представитель партии Гоминьдан Ма Инцзю. Он признавал «консенсус-92» как руководство к действию и трактовал его следующим образом: «оба берега Тайваньского пролива придерживаются принципа одного Китая, а его содержание каждая из сторон может в устной форме излагать по-своему. Как видим, здесь Ма Инцзю полностью повторил тайваньскую интерпретацию «консенсуса-92». Если бы это было сделано Ли Дэнхуэем или Чэнь Шуйбянем, то немедленно встретило бы самую жесткую отповедь со стороны Пекина. Применительно к Ма Инцзю «континентальный Китай» занял совсем иную позицию.

Для КНР главным было то, что 10 октября 2013 г. Ма Инцзю заявил: «Народ по обе стороны Пролива равным образом принадлежит к китайской нации, отношения между берегами пролива не являются международными отношениями» Такой подход к «консенсусу-92» и ориентированность Ма Инцзю на практическое взаимодействие с КНР позволили Пекину «прощать», не придавать особого значения некоторым взглядам тайваньского «президента», которые явно шли вразрез с позицией КНР – например с тезисом Ма Инцзю о том, что государственные образования по берегам пролива смогут сосуществовать и сотрудничать, если *«не станут взаимно признавать суверенитет друг друга и не будут отрицать право друг друга на управление (имеющимися у них. – С.Г.) территориями»* (互不承认主权, 互不否认治权). То же самое относится и к определению, данному Ма Инцзю нынешнему состоянию статус-кво: «отсутствие объединения, отсутствие независимости, отсутствие войны» (不统, 不獨, 不武).

Следующий после Ма Инцзю «президент» Тайваня, госпожа Цай Инвэнь, первоначально признавала, что «консенсус-92» является историческим фактом, однако отказывалась признавать его в качестве руководства в практической политике. Во время своего второго «президентского» срока она пошла еще дальше и в октябре 2021 г. сформулировала «четыре непреложных принципа» (四个坚持).

1. Вечно и непреложно придерживаться свободного и демократического конституционного устройства. 2. Непреложно придерживаться того, что Китайская Народная Республика и «Китайская Республика» не подчиняются друг другу. 3. Непреложно придерживаться того, что суверенитет не может быть ущемлен или поглощен. 4. Непреложно придерживаться того, что перспективы «Китайской Республики» на Тайване должны определяться волей тайваньского народа.

В КНР эта позиция была оценена как сугубо деструктивная и всецело противоречащая «принципу одного Китая».

Через месяц после этого выступления Цай Инвэнь в Китае был опубликован чрезвычайно важный для Си Цзиньпина документ – «Решение по основным достижениям и опыту столетней борьбы партии» (关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议). Понятие «консенсус-92» было впервые включено в этот документ и таким образом стало частью официальной политики КНР на самом высоком уровне.

Библиографический список

Кашин В. Тайваньский вопрос: «один Китай» не может ждать вечно // Клуб Валдай. 31.08.2022. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tayvanskiy-vopros-odin-kitay/?sphrase_id=533114 (дата обращения: 30.06.2024).

Киреев Г.В. Россия – Китай. Неизвестные страницы пограничных переговоров. М.: РОССПЭН, 2006. 416 с.

References

Kashin V. Tayvan'skiy vopros: «odin Kitay» ne mozhет zhdat' vechno [Taiwan question: "One China" cannot wait forever]. Klub Valday. 31.08.2022. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tayvanskiy-vopros-odin-kitay/?sphrase_id=533114 (accessed: 30.06.2024).

Kireyev G.V. Rossiya – Kitay. Neizvestnyye stranitsy pogranichnykh peregovorov [Russia – China. Unknown pages of border negotiations]. M.: ROSSPEN, 2006. 416 p.

* * *

“5.20” hou xiang yu dalu hudong? Lai Qingde xian yao zhi “taidu” xinbing. “5.20”后想与大陆互动? 赖清德先要治“台独”心病 [After the inauguration on May 20, does he think about interacting with the mainland? Lai Qingde should first cure the mental illness that is “Taiwan independence”]. Taiwan.cn. 29.03.2024. URL: (http://www.taiwan.cn/plzhx/plyzl/202403/t20240329_12609420.htm (accessed: 30.06.2024)). (In Chinese).

Cancian M.F., Cancian M., Heginbotham E. (2023). The First Battle of the Next War. Wargaming a Chinese Invasion of Taiwan. A Report of the CSIS International Security Program. Washington, D.C., CSIS. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/230109_Cancian_FirstBattle_NextWar.pdf (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Chang G. (2023). China is going to war. Encounter Broadside. № 69. New York, Encounter Books, 2023. 56 p.

Chen P., Kastner S., Reed W. (2017). 12. A Farewell to Arms? US Security Relations with Taiwan and the Prospects for Stability in the Taiwan Strait. L. Dittmer (ed.). Taiwan and China: Fitful Embrace. Berkeley, University of California Press. Pp. 221–238.

Dalu jiu Taihai hua xia hongxian, Lai Qingde cheng jiang lixing duidai liang'an guanxi, bu hui taidu 大陆就台海划下红线, 赖清德称将理性对待两岸关系, 不会“台独” [Mainland China has drawn a red line in the Taiwan Strait, Lai Qingde says he will take a reasonable approach to relations between the two sides of the strait and will not go for “Taiwan independence”]. Sohu.com. 27.04.2024. URL: https://www.sohu.com/a/774425333_121450515 (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Dlackwill R.D., Zelikov P. (2021). The United States, China and Taiwan: A Strategy to Prevent War. Council on Foreign Relations. Pp. 30–40. URL: https://cdn.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/the-united-states-china-and-taiwan-a-strategy-to-prevent-war.pdf (accessed: 30.06.2024).

Fu Gaoyi 傅高义 Ezra F. Vogel (2013). 邓小平时代 [The Deng Xiaoping Era]. Shenghuo dushu xin-zhi sanlian shudian 生活·读书·新知三联书店 [The association of three publishing houses – “Life”, “Reading books” and “New Knowledge”]. 754 p.

Gompert D.C., Cevallos A.S., Garafola C.L. (2016). War with China. Thinking Through the Unthinkable. RAND Corporation, Santa Monica, California. Pp. 41–47.

Guandian toushu: ke P yiwu xin guandian shi liang'an jiangju de wan ling dan? 觀點投書: 柯 P 「一五新觀點」是兩岸僵局的萬靈丹? [Petition with a Viewpoint: Is Mr. Ke's 'New Viewpoint on 'One' and 'Five' an Almighty Elixir to Break the Deadlock in Cross-Strait Relations?]. 风传媒 [Storm Media]. 08.05.2018. URL: <https://www.storm.mg/article/472971> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Guowuyuan tai ban xinwen fabu hui jilu 国务院台办新闻发布会辑录 [Excerpts from the press conference of the Taiwan Affairs Office of the State Council]. Taiwan Affairs Office of the State Council. 26.04.2024. URL: http://www.gwytb.gov.cn/m/speech/202406/t20240626_12630835.htm (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Jiang Yi-huah (2017). “2. Taiwan's National Identity and Cross-Strait Relations”. Taiwan and China: Fitful Embrace, ed. by Lowell Dittmer, Berkeley, University of California Press.

“Jiu er gong shi” mian mian guan – qinlizhe de jiangshu “九二共识”面面观 — 亲历者的讲述 [A look at “Consensus 92” from different sides – descriptions made by direct participants in the events]. Taiwan Work Office of Beijing Municipal Committee of the Communist Party of China. Taiwan Affairs Office of Beijing Municipal People's Government]. 25.12.2020. URL: <https://www.bjstb.gov.cn/bjtb/jtfc/qwsl/jegs/1283646/index.html> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Jiu er gong shi you lai 九二共识由来 [How the “Consensus 92” came about]. University of Electronic Technologies. United Front. URL: <https://tz.uestc.edu.cn/info/1022/1364.htm> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Kaichuang zhonghua minzu de xin shidai. Zhonghua Minguo di ba ren zongtong jiuzhi yanshuo. Zongtong Li Denghui 开创中华民族的新时代。中华民国第八任总统就职演说。总统李登辉 [Opening

a New Era for the Chinese Nation. Inaugural Address of the Eighth President of the Republic of China. President Lee Teng-hui]. 1990. URL: <https://zh.wikisource.org/zh-hans/中華民國第八任總統就職演說> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Ke Wenzhe zhi lu mei duanzhang quyì, ti yiwu xin guandian 柯文哲指陆媒断章取义，提一五新观点 [Ke Wenzhe Points Out Mainland Media Quoting Him Out of Context, Puts Forward 'New View on 'One' and 'Five']. 中央社，台北 [Central News Agency, Taipei]. 31.03.2015. URL: <https://www.cna.com.tw/news/firstnews/201503310145.aspx> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese)

Lai Qingde liang'an renshi renming "huan tang bu huan yao" 赖清德两岸人事任命“换汤不换药” [Lai Qingde's personnel appointments on issues (of contacts) between the two banks are "a change in form without changing the essence"]. Takungpao. com. 26.04.2024. URL: <https://www.takungpao.com/news/232110/2024/0426/965658.html> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Lai Qingde zongtong jiu zhi yanshuo: Dazao minzhu heping fanrong de xin taiwan (quanwen) 赖清德总统就职演说：打造民主和平繁荣的新台湾(全文) [President Lai Ching-te's inaugural speech: Building a new Taiwan of democracy, peace and prosperity (full text)]. 20.05.2024. URL: <https://www.sef.org.tw/article-2-14-14966> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Lu xuezhe: Chufei laiqingde fengle, fouze bu hui chu peng yi zhong dixian 陆学者：除非赖清德疯了，否则不会触碰一中底线 [Mainland Chinese Scholar: If Lai Qingde Isn't Crazy, He Won't Cross One China's Red Line]. 经济日报（台北） [Economic Daily News (Taipei)]. URL: <https://money.udn.com/money/story/5603/78057050> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Military Power of the People's Republic of China. Washington, 2006. URL: <https://apps.dtic.mil/sti/citations/ADA449718> (accessed: 30.06.2024).

Pouxi Ke Wenzhe "yi wu xin guandian" 剖析柯文哲“一五新观点” [Analyzing the New Viewpoint on "One" and "Five" Put Forward by Ke Wenzhe]. National Policy Foundation. 28.04.2015. URL: <https://www.npf.org.tw/3/14965> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Roy D. (2021). Rumors of the War in the Taiwan Strait. The Diplomat. 20.03.2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/03/rumors-of-war-in-the-taiwan-strait/> (accessed: 30.06.2024).

Ruqi shixian jian jun yibai nian fendou mubiao 如期实现建军一百年奋斗目标 [Achieve the goal of the 100th anniversary of the founding of the army as scheduled]. Guofang daxue Xi Jinping xin shidai zhongguo tese shehui zhuyi sixiang yanjiu zhongxin 国防大学习近平新时代中国特色社会主义思想研究中心 [National Defense University Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era Research Center]. URL: <https://www.12371.cn/2023/04/03/ARTI1680514567486110.shtml> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Saunders P.C., Wuthnow J. (2022). Crossing the Strait: PLA Modernization and Taiwan. In Crossing the Strait. China's Military Prepares for War with Taiwan. Ed. by Wuthnow J. et al. Washington, D.C., National Defence University Press. Pp. 1–34.

Shambaugh D. (2000). A Matter of Time: Taiwan's Eroding Military Advantage. The Washington Quarterly. March 1. Pp. 119–133.

Shelbourne M. (2021). Davidson: China could Try to Take Control of Taiwan In "Next Six Years". USNI News. 09.03.2021. URL: <https://news.usni.org/2021/03/09/davidson-china-could-try-to-take-control-of-taiwan-in-next-six-years> (accessed: 30.06.2024).

Statement of Admiral Philip S. Davidson, US Navy commander, US Indo-Pacific Command before the Senate Armed Services Committee on US Indo-Pacific command posture 09.03.2021. URL: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Davidson_03-09-21.pdf (accessed: 30.06.2024).

The Global Economic Disruption from a Taiwan Conflict. Rhodium Group. 12.12.2022. URL: <https://rhg.com/research/taiwan-economic-disruptions/> (accessed: 30.06.2024).

The real reasons for Taiwan's weapons backlog – and how to help fill it. War on the Rocks. 13.01.2023. URL: <https://warontherocks.com/2023/01/the-real-reasons-for-taiwans-arms-backlog-and-how-to-help-fill-it/> (accessed: 30.06.2024).

Tung Chen-Yuan, Chen Shuo-Ting (2004). 童振源，陳碩廷. 九二共識的形成，實踐與瓦解 [The Formation, Implementation and Dissolution of the "Consensus 92"]. 展望與探索 [Prospects and Research]. No. 2(12). Pp. 33–46.

Understanding Beijing's motives regarding Taiwan, and America's role. Brookings. 30.03.2021. URL: <https://www.brookings.edu/articles/understanding-beijings-motives-regarding-taiwan-and-americas-role/> (accessed: 30.06.2024).

Zai Lai Qingde shang tai qian, dalu qiangxian yibu chouhua lian chu 2 zhao, min jin dang faxian dashi bu miao 在赖清德上台前，大陆抢先一步筹划连出 2 招，民进党发现大事不妙 [Before Lai Qingde came to power, the mainland took the lead and planned two moves in a row. The DPP discovered that something was seriously wrong]. 163. com. URL: www.163.com/dy/article/J06UL67B05567K46.html (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Zhiyue Lai Qingde jijin liang'an luxian zhi jiegou yinsu 制约赖清德激进两岸路线之结构因素 [Structural Factors Restraining Lai Qingde's Radical Policy on Cross-Strait Contacts]. Huaxia.com. 31.01.2024. URL: <https://www.huaxia.com/c/2024/01/31/1877402.shtml> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Zhongghua Minguo di shisan ren zongtong jiuzhi yanshuo. Zongtong Ma Yingjiu 中华民国第十三任总统就职演说。总统马英九 [Inaugural Speech of the 13th President of the Republic of China. President Ma Ying-jeou]. Zongtong fu gongbao di 7033 总统府公报第 7033 [Presidential Office Communiqué No. 7033]. 20.05.2012. (In Chinese).

Zhonghua Minguo di 14 ren zongtong cai yingwen nushi jiuzhi yanshuo 中华民国第 14 任总统蔡英文女士就职演说 [Inaugural Speech of the Fourteenth President of the "Republic of China" Ms. Tsai Ing-wen]. Zongtong liang'an zhengce tanhua 总统两岸政策谈话 [Speeches by the "president" on cross-strait policy]. 20.05.2016. (In Chinese).

Zongtong jiuzhi yanshuo, Zhonghua Minguo 85 nian 05 nian 05 yue 19 ri 总统就职演说，中华民国 85 年 05 月 19 日 [The President's Inaugural Address, May 19, 1996]. Zongtong fu, xinwen yu huodong 总统府，新闻与活动 [Office of the President, Press Releases and Events]. URL: <https://www.president.gov.tw/NEWS/22070> (accessed: 30.06.2024). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 19.09.2024. Received: 19 September 2024.

Принята к публикации: 11.10.2024 Accepted: 11 October 2024.